

Виолетта помахала рукой Марин, которая отчаянно улыбнулась, провожая её с глазами, всё ещё полными слёз, и вышла из дома на десять минут раньше обычного.

Это была мера предосторожности, чтобы она не столкнулась с Мэриджун на всякий случай, но она прибыла раньше, чем рассчитывала. В классе ещё никого не было. Первоначально у неё уже было достаточно времени, когда она пришла в школу, но казалось, что идти на десять минут раньше было слишком.

Тем не менее, когда рядом с Виолеттой никого не было, это походило на исполнение её желания.

Обычно в классе она чувствовала себя легче, чем дома, но сейчас здесь не было никого, кроме неё самой. Даже если это были всего лишь несколько минут блаженства, для Виолетты этого было вполне достаточно.

— Хаа...

Виолетта бессознательно вздохнула. Это было доказательством того, что её сердце устало больше, чем она думала.

Вчера было так весело, и Марин сказала, что ей тоже следовало бы быть в хорошем настроении, но всё рухнуло меньше чем за сутки. Кто-то говорил, что сердце женщины меняется так же быстро, как ясное осеннее небо, но было также необычно, что её настроение вот так бросают с небес в ад.

Спокойная классная комната была идеальным местом для размышлений, но она не могла оживить свой подавленный дух. Несмотря на то, что она думала, что больше ничто не может её расстроить, её результат постоянно менялся.

(Интересно, в порядке ли Марин?...)

Этот дом никогда не был дружелюбен к Виолетте, и для Марин он тоже не будет уютным местом. Виолетта не знала, что будет чувствовать, когда её мать уйдёт на пенсию, но когда отец вернётся, она точно знала, что чувствует боль.

Марин была молодой девушкой, которую она привела, не задумываясь, в её юном возрасте. Сейчас она уже взрослая, но это не значит, что ей будет легко оставаться одной в этом доме.

Марин была важной персоной Виолетты, которая редко улыбалась, но всегда дарила ей любовь и счастье. Она ничего не знала о семье, но чувствовала, что иметь старшую сестру может быть чем-то вроде этого. Виолетта считала такую Марин своей семьей.

Виолетта боялась, что Марин пострадает по её собственной вине.

— А?.. Виолетта-сама?

— О... Доброе утро.

— Доброе утро. Ты сегодня рано.

— Да, сегодня утром я слишком рано ушла из дома.

Виолетта рефлекторно изменила выражение лица, когда заметила входящую одноклассницу. Она не могла предсказать, что слухи сделают её добычей, если она покажет хотя бы немного грустное выражение лица. Иногда это было бы возмутительным поворотом, иногда это шло бы по кругу и становилось ближе к истине, начиная дым без огня.

Она не сомневалась в своих одноклассниках, но лучше было не показываться на глаза тем, кому она не доверяла и на кого не могла положиться.

Пока они беседовали о пустяках, количество людей, вошедших в класс, постепенно увеличивалось. Её немного блаженного одиночества закончилось очень быстро. Она не чувствовала себя отвергнутой, так как знала, что так будет с самого начала, но её разум был слишком подавлен, чтобы ждать в классе до начала урока.

— Извини, мне нужно в библиотеку.

— Ах, я сожалею, что задержала тебя.

— Пожалуйста, не обращай внимания. Извини меня.

Это было довольно противоречиво, так как у неё было мало друзей, несмотря на то, что она была окружена толпой, которую она ненавидела, и это было результатом смешения личности Виолетты с притягательной силой фамилии Ваан.

Как благородная леди, Виолетта могла поддерживать свою внешность столько, сколько ей было нужно в обществе, но она не могла сделать это хорошо в школе или в своем личном пространстве. Вероятно, её платья стали её боевой формой и помогли ей укрепить свою решимость. Тем не менее, поскольку она посвятила себя созданию барьеров, насколько это было возможно, она должна была быть плохой в управлении своей собственной личностью.

Виолетта искала место, которое было бы настолько непопулярным, насколько это было возможно, идя против потока людей, которые направлялись в класс. Вариантов было много, но ей было бы трудно вернуться, если бы это место находилось слишком далеко от ее класса. Но утром из класса выходило всего несколько человек, так что коридоры и внутренний дворик были менее популярны, чем обычно.

— Красиво...

Распустившиеся цветы были прекрасны, как бы она на них ни смотрела. Скорее, они могли бы выглядеть красиво, потому что она чувствовала себя грубой.

Разноцветные лепестки и сладкий аромат, щекочущий ноздри, были просто прекрасны и нежны для её глаз. Но даже этого было недостаточно, чтобы исцелить её сердце.

Такое зрелище могло исцелить человека, потому что сопровождавшие его воспоминания были нежными. У Виолетты не было прошлого, которое могло бы исцелить её нынешнее разбитое сердце.

Как кто-то мог преодолеть это, когда другие люди бездумно вступали в свои самые важные места?

— ...Надо прекратить это.

Её наверняка загонят в угол одной только мыслью об этом. Она не думала, что это будет легко забыть, но день, когда отец поймёт её чувства, никогда не наступит.

Его слова были полны нежности. Вполне естественно, что его любовь и нежность к Мэриджун были ядовиты для Виолетты.

Виолетта не одобряла себя. Если у неё больше нет никаких ожиданий от него, почему она так потрясена? Неужели это так отличается от тех беззаботных вещей, которые она пережила?

Подул ветер, и её волосы заколыхались. Она должна просто позволить этому чувству улететь вместе с летящими лепестками.

Когда она отвернулась, чтобы избежать серого цвета, который мешал ей видеть, она впервые поняла, что там была ещё одна фигура.

— Ах...

Тёмно-фиолетовые волосы, которые доходили до талии без каких-либо искажений. Слегка розоватые щёки, которые добавляли цвет к белой коже. Даже ее согнутая фигура, любующаяся цветами, источала элегантность... нет, эта девушка сама была прекрасным цветком. Её бледно-фиолетовые глаза были прищурены, а успокаивающая атмосфера была торжественной, напоминая о Богине.

Если Виолетта была большой розой, то эта девушка была чистой белой лилией.

Она была стройной, красивой и элегантной, воплощая все идеалы благородной леди. Виолетта тоже хорошо знала этого человека.

Она была Принцессой Розеттой Меган, Королевской особой из соседней страны, и училась в одном классе(цифра) с Виолеттой, хотя их классы были разными(буква).

Всем было известно, что эта девушка была замечательной.

Она была совершенным человеком, безупречной благородной леди. Каждое слово позитива подходило ей, но даже этого не хватало, чтобы описать её существование. Её завуалированная, обожествлённая, обожествленная фигура напоминала Виолетте витражи в церкви.

(Как необычно...)

Розетту, которую она всегда видела издалека, всегда окружало множество людей. Её фигура была такой же даже в светских кругах, и всегда кто-то был рядом, позади и впереди Мисс Розетты.

Дама, которую Виолетта знала, всегда мягко улыбалась в центре толпы.

Время шло, и когда Виолетта ошеломлённо смотрела на Розетту, прозвенел звонок. Это был сигнал, что урок вот-вот начнётся, и они должны вернуться в класс до следующего звонка.

Розетта тоже должна была услышать звонок, но продолжала трогать цветы, не вставая.

(.....)

Виолетте не нужно было колебаться, стоит ли ей окликнуть её прямо сейчас, но начать разговор самой - было большим препятствием для Виолетты.

Дело было не только в личности Виолетты и её коммуникативных навыках, но и в том, что люди в школе чувствовали какое-то напряжение вокруг Виолетты. Это было из-за её семейного престижа и ауры от неё самой, не говоря уже о том, что сейчас вокруг её семьи были трудные обстоятельства. Её одноклассники привыкли к этому, но другим было довольно трудно разговаривать с ней.

И хотя Виолетта знала о Розетте, они даже не встретились лицом к лицу, не говоря уже о том, чтобы обменяться мнениями. Для нынешней Виолетты не было места специально проверять, знает ли она об очевидных вещах, поскольку она видела Розетту только издалека.

(Ну... ладно.)

Ей не нужно было звать кого-то, с кем она не дружила, тем более что существовала вероятность, что она побеспокоит её.

Кроме того, Виолетта не была уверена, что сможет прямо сейчас надеть свою весёлую маску.

Она отвела взгляд от Розетты перед клумбой, пряча мрачность, от которой никак не могла избавиться, в глубине сердца и вернулась в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/764218>